

У художников по боевым искусствам Земли было мертвое лицо Появление Царя Ледяного и Огненного Демонов не дало им ощущения безопасности, когда они приехали, а скорее грустно Это были еще два отправителя смерти.

Не то, чтобы они смотрели свысока на Огонь Цилянь и Янь Ушуан, в Бессмертной Доменности было слишком много Бессмертных Монархов, и если только эти двое не были Бессмертными Императорами, то это бедствие не было решения.

"Сунзи, ты мертва". Огненный Килин посмотрел на жалкое появление Пятицветного Бессмертного Монарха и Бессмертного Монарха на Золотом Колесе, посмотрел на Божественного Сына и сказал с лицом, полным злорадства.

"Не умер, а Он умрет хуже, чем собака". Янь Ушуан закончил смотреть на других Бессмертных Монархов: "Вы все тоже должны умереть".

Божественный Сын и другие посмотрели на огонь Qilin и Yan Wushuang и не могли не посмеяться вслух.

"Только вдвоем?" Божественный Сын просил с презрением.

"Вы знаете, где вы потерялись?"

"....."

Толпа молчала, эти двое не должны быть идиотами У них у всех было выражение, как будто они смотрят на дебила.

Янь Ушуань не заботился и продолжал: "Как говорится, до того, как войска переместят еду и траву, а теперь до того, как войска переместят новости, вы, ребята, не слышали никаких новостей? Например, все десять бессмертных монархов иноземной расы повесили трубку?"

"....."

После минуты молчания произошел еще один всплеск игривого насмехательства.

"Вы же не собираетесь сказать, что десять бессмертных монархов иноземной расы были убиты вами двумя?" Божественный Сын сказал дразняще.

Огненный Цилянь покачал головой, его лицо наполнено серьезностью, "Не".

"Шумно!" Бессмертный Государь Юань нахмурился в отвращении: "Так как вы двое пришли умирать, вы должны иметь некоторое чувство смерти, меньше ворчать там, это только заставит вас умереть быстрее".

"Я умру твоей сестрой" Кто ты, черт возьми?" Огонь Цилянь был в ярости и взорвал две ладони по направлению к Бессмертному Властелину Семьи Юань, два сферических предмета, которые излучали пурпурную ауру, вырвались наружу.

Бессмертный монарх клана Юань был полон презрения, его внутренняя энергия прокатилась вокруг него, поднимая руку, как бушующий поток внутренней энергии взорвался.

Два фиолетовых шарика света были лишь размером с кулак, но на самом деле они разделились на приливную волну внутреннего дыхания, захлестнувшую их, поразив прямо на тела Бессмертного Государя Уай и Бессмертного Государя Золотое Колесо.

Яркий фиолетовый свет полностью взорвался, образуя два больших световых щита, окутавших пять цветов Бессмертного Государя и Бессмертное Суверенное Золотое Колесо.

"Готово". Огненный Килин смеялся.

"Значит, вы, ребята, так долго ворчали, только чтобы спасти их двоих." Божественный Сын хладнокровно смеялся.

Ян Ушуан посмотрел на него и сказал: "Точно, ты, наконец, хоть раз поумнел".

Божественный Сын хладнокровно засмеялся: "Думаете ли вы, ребята, способны на это?"

"Нет". Ян Ушуан честно покачал головой: "Но у кого-то есть". Могу я обсудить с тобой одну вещь?"

"??" Божественный Сын посмотрел на него.

"Через мгновение, ребята, не убегайте."

"....."

Божественный Сын улыбнулся и сказал: "Хорошо, я могу обещать вам, но я также надеюсь, что вы обещаете мне не убежать".

"Хорошо, договорились". Ян Ушуан улыбнулся.

Огненный Килин тоже улыбнулся и стервозно помахал рукой.

Лицо божественного Сына было мрачным: "Надеюсь, вы, ребята, все еще можете смеяться дальше".

"Сынок, ты слишком много думаешь, я не приветствую тебя." Огненный Килин сказал с лицом, полным отвращения, ненавидя людей, которые сделали из себя дураков больше всего.

Божественный сын был слегка ошеломлен, не самим собой, это был Он оттолкнул голову назад, чтобы посмотреть.

В этот момент все не могли не смотреть.

Только для того, чтобы увидеть фигуру в глубине звездного неба, несущую бессознательное Цзю Ты в его объятиях, выходящую в воздух.

"Чу Сюнь?" Когда Божественный Сын увидел приближающегося человека, он не мог не издавать рева ярости, этот человек лишил его оружия и обезглавил своего двойника, он узнал его даже тогда, когда он превратился в прах.

Остальные в Бессмертной Доменности не узнали Чу Сюня, они только слышали о его имени и были полны растерянности Разве этот человек не превратился в пепел, как он здесь оказался?

Земные боевики, однако, закипели, выпустив горный крик Некоторые люди кричали от радости.

"Чу Бог" вернулся."

"Приветствуем возвращение Господа Чу".

Этот крик был полностью от всего сердца.

Чу Сюнь держал Цзюцзю Ю, шел всю дорогу сюда, на самом деле шел прямо по воздуху во главе армии Бессмертного Дома.

"Как Цзюцзю Ю?" Огонь Цилинь и Ян Ушуанг поспешили поприветствовать его.

"Пока все в порядке". Чу Сюнь выглядел равнодушным, но те, кто его знал, знали, что под этой спокойной поверхностью скрывается шокирующая волна.

Глядя на крошечного человека на руках, его маленькое лицо было бледным и почти прозрачным, не говоря уже о сломанных костях по всему телу, даже его божественная душа понесла тяжелый урон.

Хорошо, что оригинальные три жизни цветы все еще оставили некоторые, плюс исцеляющий эффект Hongmeng фиолетовый qi, ее жизнь была сохранена Но чтобы восстановиться, потребуется некоторое время.

"Чу Сюнь, ты все еще помнишь меня?" Божественный Сын парил с убийственной энергией, будучи обезглавленным от двойника, и забрать у Него оружие было для Него пожизненным позором.

"Возвращайся и жди меня". Чу Сюнь передал Девять Наблюдателей Яну Ушуану.

"Маленький Янзи, ты возвращайся, а я останусь". Огненный Килин сказал.

"Нет необходимости, вы двое просто позаботьтесь о Цзюцзю Ты." Чу Сюнь сказал безразлично.

"Не нужна помощь?" Огненный Килин спросил.

Чу Сюнь медленно качал головой.

Он всегда относился к Цзю Ты как к своей дочери, и поскольку его дочь была ранена, он, как отец, должен был дать объяснение своей дочери Как он мог оставить это другим.

Чу Сюнь повернулся, посмотрел на божественного сына с широкоглазым взглядом и сказал: "Золотое копье в твоей руке, это Цзю Ты, верни его".

"....." Божественный Сын в гневе засмеялся: "Золотое копье здесь, приди и возьми его, если у тебя есть мужество".

"Так ты Чу Сюнь, я действительно давно о тебе слышал, говорят, что когда старик и другие еще не были в мире, ты побежал в бессмертное владение, никто не осмеливался прийти, но ты убил многих из людей нашего бессмертного владений, это правда?"

Чу Сюнь безразлично посмотрел на Бессмертного Монарха, который говорил и сказал: "Даже если вы проснетесь, я все равно буду свирепым".

"Высокомерный, в горах нет тигра, обезьяны называют себя царями, пока старик и другие спят, мы возьмем назад те преступления, которые ты совершил в Бессмертной Доменности сегодня."

"У тебя есть такая способность?" Чу Сюнь оставался спокойным.

"Маленький земной крот, осмеливаешься быть безрассудным перед нами, забираешь свою жизнь." У этого Бессмертного Властелина семьи Ван было угрюмое лицо, когда он поднял руку, чтобы показать шокирующе большую печать руки, спустившись вниз к голове Чу Сюня.

Чу Му сделал шаг навстречу своему противнику.

Бряк!

Разрушающий небеса Большой отпечаток руки ударил по Чу Му безо всякой фантазии, и на него обрушился шторм.

Толпа смотрела, но в следующую секунду в их сердцах царила необъяснимая прохлада, только для того, чтобы увидеть, что во время перекасти-поле Чу Сюнь держал одну руку за спиной, и его ноги не останавливались, идя, как бездействующий двор, по направлению к бессмертному монарху семьи Ван.

Выбитый бессмертный государь семьи Ван на мгновение показался ошеломленным, но в следующую секунду в его глазах появился страх, ладонь, которую он только что ударил, не проявила ни малейшего милосердия, а другой стороне было трудно причинить хоть чуть-чуть вреда.

Глядя на приближающегося Чу Сюня, гнев бессмертного монарха семьи Ван подавил его страх, Чу Сюнь был слишком диким, но был ли он трехлетним ребенком, так же как и он шел шаг за шагом, совсем не воспринимая его всерьез.

На самом деле, только он сам относился к себе серьезно, Чу Сюнь действительно не воспринимал его всерьез Вредить Цзю Ю, в глазах Чу Сюня он был мертвым трупом.

"Дай мне смерть" Бессмертный Властелин клана Ван ревел в гневе, его внутреннее дыхание охватило его тело, выбивая ладонь за ладонью, страшные цепочки внутреннего дыхания непрерывно взрываются.

Бум-бум

Ужасающая сила, взорвавшаяся на теле Чу Сюня, продолжала взрываться, а крутящийся шторм продолжал бушевать по сайту Одной только силы удушения в этой буре было достаточно, чтобы раздавить все, но она даже не замахнулась ни одной прядью волос Чу Сюня.

Чу Сюнь медленно поднял руку.

Базз!

Божественный Сын был очень встревожен, когда золотое копьё в Его руке дрогнуло и щебетало, пытаясь вырваться на свободу.

Он поспешил использовать свою энергию, чтобы подавить его Но это было совершенно бесполезно, страшная сила исходила от золотого копья, удивительно тащить его прямо к Чу Сюань.

Он беспомощно мог только отпустить руку и смотрел, как золотое копьё превращалось в золотую гриву и падало в ладонь Чу Сюня.

Чу Сюнь смотрел вниз на золотое копьё в своей руке, оно принадлежало Цзю Ты, и сегодня он

будет использовать это золотое копьё, чтобы задушить всех, кто причинил ей боль.

Семья Ван Бессмертных Монархов все еще бешено атаковала, их выращивание было таким отчаянным, как будто они не хотели денег, и страшная буря взрывов заставила окружающих Бессмертных Монархов уклониться с дороги.

Чу Сюнь продолжил движение.

Десять метров.

Пять метров.

Три метра.

Бессмертный монарх семьи Ван был в полной панике.

"Проваливай" Дай мне умереть"

Золотое копьё в руке Чу Сюня медленно здесь, очень медленно, скорость удара ножом трехлетнего ребенка была быстрее, чем у него.

Но Семья Бессмертного Монарха Ван, однако, в ужасе посмотрел на кончик пистолета, который был увеличен в своих учениках, он только думал о стрельбе в ответ, чтобы бежать в это время, но оказался в тюрьме в страхе, не в состоянии двигаться телом и не может говорить.

Пуф!

Все подсознательно содрогнулись, наблюдая, как золотое копьё дюйм за дюймом пронзает лоб семьи Ван Бессмертного Монарха, а затем проникает с затылка.

Алая кровь стекала по кончику пистолета, все больше и больше в конце концов, вливается в линию крови.

"Не говоря уже о твоём пробуждении, даже если твой бессмертный император пробудится" Бессмертное владение со мной, только группа зверей, живущих, я хочу убивать и убивать, никто не может остановиться".

Золотое копьё мерцало.

Бряк!

Голова бессмертного императора семьи Ван прямо взорвалась в кровавый туман, и его божественная душа не сбежала, будучи прямо задушенной, и его безголовый труп врезался в глубины звездного неба.

Он не был "Девятью загадками" Некому было его спасти, не говоря уже о том, чтобы забрать его труп.

Тишина, мертвая тишина, звезды, кажется, не мерцают в этот момент.

У всех была сырая дрожь, прохладная с головы до ног, кровь свернулась.

Это был ветеран бессмертного монарха, который был убит так, без малейшего сопротивления, со всеми средствами, но не смог остановить Чу Сюнь на полшага, и мог только смотреть

собственными глазами, как кончик копья проткнул его брови и через его собственную голову В тот момент, как будто все чувствовали одно и то же, можно было почувствовать страх, беспомощность и страх или глубокое сожаление бессмертного монарха семьи Ван.

Пятицветный Бессмертный Монарх посмотрел на Золотое Колесо Бессмертного Монарха и обнаружил, что другая сторона также смотрела на нее.

Оба были ошарашены в данный момент Это был Чу Сюнь, о котором ты мечтал, неудивительно Он был невообразимо могущественен.

Они оба пережили древние сражения, прожили миллионы лет и посмотрели на прошлое и настоящее Удивительно, но они обнаружили, что ни одна из некогда небесных гордостей не может превзойти их.

По сравнению с Чу Сюнем, те, кто когда-то ослепительно гордился небесами, тоже стали скучными как светлячок и белая луна.

В древнем сражении, если бы этот человек был там, возможно, битва была бы переписана.

"Боже мой!" Этот дьявол немного безжалостен Но мне это нравится." Огненный Килин усмехнулся после того, как был ошеломлен.

Ян Ушуан сказал: "Ты забыл, что у него также есть заголовок". Чу Порочный Человек".

.....